

Я старалась не обращать внимания на боль и унижительное обращение и следовать за ним сквозь тесную толпу грязных стариков. Я уже слишком боялась этого жестокого ублюдка, чтобы сделать что-то, кроме как подчиниться. Руки тянулись к моим колышущимся грудям или жестоко щипали мою обнаженную задницу, когда я пробиралась мимо.

Мы подошли к двери в задней стене, и прозвучал зуммер. Один из двух мужчин, сопровождавших мистера Риггса этим вечером, открыл дверь и придержал ее, пока мы вчетвером проходили внутрь. Мы вошли в очень темный коридор и остановились прямо перед дверью.

Я не могла видеть ничего, кроме ног. В коридоре очень темно, и передо мной стоят двое мужчин, загораживая мне обзор. Они двинулись по коридору, и я попыталась последовать за ними. Мои колени теперь болезненно скребли по цементному полу. Вскоре я поняла, что мы проходим мимо стоящих в темноте мужчин, которые с изумлением смотрят, как я ковыляю на коленях, голая и беспомощная, с руками, скованными наручниками за спиной.

Позади меня была длинная серия вспышек света. Зуммер продолжал жужжать. Каждый раз, когда это происходило, дверь открывалась, пропуская немного света и больше мужчин с улицы, которые следовали за нами.

На полпути по темному узкому коридору мистер Риггс остановился у открытой двери и заглянул внутрь маленькой кабинки. Он шагнул внутрь, и я последовала за ним.

Я оказалась в маленькой комнате шириной примерно восемь футов и длиной пять футов. Я поморщилась от боли, ковыляя за ним на все более и более болящих коленях. Я не успела далеко зайти в маленькую комнату, как почувствовала что-то мокрое на коленях. Сначала я подумала, что у меня идет кровь. Но я немного успокоилась, когда поняла, что это не может быть моя кровь. Жидкость под моими коленями прохладная. И тут меня поразил запах! Я вдруг понял, в чем я стою на коленях. Я волочу свои ободранные колени по остывающим лужам спермы!

Мистер Риггс схватил меня за волосы и сказал: "Если ты сделаешь все, что от тебя требуется сегодня вечером, может быть, я не заставлю тебя чистить пол языком".

Я услышала смех из дверного проема. Вокруг собралось еще больше этих жестоких, возбужденных мужчин. Они толкались друг с другом, чтобы лучше видеть меня, когда я покорно стояла на коленях на цементном полу. Я не знала, что со мной здесь произойдет. Но я знала, что это будет неприятно. Я была в ужасе. В этот момент я боялась больше, чем когда-либо в своей жизни.

Мистер Риггс отступил назад. Один из его спутников вышел вперед и достал нож. Он быстро разрезал бретельки моего платья, а затем прорезал его в том месте, где оно облегало мою талию, и позволил ему упасть на пол. Теперь это была лишь очень дорогая тряпка. Он защелкнул оставшийся ремешок, удерживающий мои стринги бесполезно болтающимися на бедре. Я осталась в одних туфлях, хотя они мне очень шли. Мне бы больше подошли

наколенники.

Меня повалили на мягкое сиденье прямого стула, а трое мужчин, с которыми я пришла, встали спиной к стене. Мистер Риггс объявил возбужденным мужчинам, толпившимся у двери: "Джентльмены, жена моего работника - кончающая свинья, и теперь она открыта для бизнеса".

У дверей маленькой комнаты чуть не началась драка: мужчины боролись за то, чтобы встать в очередь. Вскоре у меня во рту и в киске были члены, которые яростно трахали меня. Это были не те сдержанные, относительно утонченные джентльмены, которым я была доступна прошлой ночью в том тихом клубе в горах.

Во-первых, многим из этих мужчин требовалась помощь в вопросах личной гигиены. Несколько раз я чувствовала рвотные позывы и была на грани рвоты от запаха гениталий, которые, очевидно, слишком долго не соприкасались с мылом и водой.

С другой стороны, ни один из них не длился очень долго. Они приходили и уходили очень быстро, без особых усилий с моей стороны и без удовольствия. Только после того, как мою киску оттрахали три или четыре мужчины, кто-то наконец взял меня за задницу. Он не подготовил меня сначала, не использовал смазку, кроме свежей спермы, капающей из моей киски. Я могла утешать себя только тем, что, по крайней мере, его член не очень большой. Это было больно. Но могло быть и хуже. Он мог быть подвешен как лошадь. Полагаю, это было терпимо. Я не потеряла сознание от боли, хотя было бы неплохо, если бы я это сделала.

Я даже не пыталась следить за тем, сколько мужчин использовали меня. Это даже отдаленно не было сексом. Это было надругательство и унижение, чистое и простое. Но, по крайней мере, мне не нужно было много делать. Я просто должна была быть рядом, чтобы они меня использовали.

Иногда меня перекидывали через стул на живот и трахали с двух сторон. Время от времени для разнообразия они переворачивали меня на спину. Когда голова свисала вниз с одной стороны, а ноги были подтянуты и прижаты к животу, они использовали меня таким образом. Это было чертовски больно, потому что они никогда не снимали наручники.

Никто не подтирал меня между трахами, так что прошло совсем немного времени, прежде чем я начала понимать, что они имели в виду под кончающей свиньей. За очень короткое время все мое тело покрылось медленно остывающей спермой.

Им нравилось делать из меня кашу. Но очень скоро я стала настолько отвратительной, что многие мужчины даже не хотели ко мне прикасаться. Некоторым было все равно, обычно самым мерзким. Другие были более разборчивы в выборе своих кончающих свиней. Когда я была почти вся в сперме и считалась неприкасаемой, большинство из них просто стояли надо мной и дрочили, пока не забрызгали мое лицо и тело спермой.

Время шло особенно медленно, когда я лежала на спине. Я лежала на спине уже долгое время, и наручники на моих запястьях убивали меня. Мои запястья и руки кричали, чтобы их

освободили. Еще хуже была боль в том месте, где наручники давили мне на спину. По моим щекам текли слезы, отчасти от стыда и унижения, но в основном из-за сильной боли.

Казалось, что очередь никогда не закончится. Мужчины продолжали кончать и кончать. Очередь казалась бесконечной. Я не могла представить, что подобное использование женщины может кого-то возбудить. Это было отвратительно. Я отвратительна! Мои глаза склеились от спермы. Мои ноздри были забиты густой, склизкой спермой. Мои ноздри, как и все остальное тело, были полностью покрыты толстым слоем их слизи. Даже мои уши были полны ею. Поскольку мой рот был открыт, чтобы я могла дышать, большинство мужчин при оргазме стремились попасть мне в рот.

Моя киска, задница и губы давно онемели. Я дошла до того, что единственной болью, которую я чувствовала, была боль в руках и в спине, где на меня давили наручники.

Я тихо плакала, почти безумев, когда стул, на котором я лежала, сильно затрясся. Завладев моим вниманием, я услышала, как мистер Риггс приказал мне встать на колени.

Я не могла видеть. Мои глаза были покрыты толстым слоем остывающей спермы. Но я опустила ноги на пол и с трудом перевернулась на колени. Там, где на полу вокруг меня были маленькие лужицы спермы, когда я только вошла в эту маленькую комнату, теперь было похоже на пруд. Пол вокруг меня был покрыт ею! Мои колени продолжали выскальзывать из-под ног, пока я пыталась понять, что мистер Риггс хочет от меня сейчас. Я плохо слышала. И, конечно, я совсем ничего не видела.

Лужи спермы в моих ушах начали вытекать, когда я встала на колени в вертикальном положении. В конце концов, я услышала смех мужчин, а затем услышала, как мистер Риггс зовет: "Вот свинья! Давай, девочка! Сюда, свинья!"

Я, как могла, последовала за его голосом. Он вывел меня обратно в коридор, все еще на моих ободранных коленях. Мы пошли дальше по темному коридору к задней стене. Мне пришлось следовать за звуком его голоса, когда он позвал: "Сюда, свинья", на протяжении всего коридора.

Я ударилась коленями о приподнятую доску и поняла, что дошла до задней двери. Я почувствовал прохладный, свежий, вечерний воздух. Я поняла, что передо мной открытая дверь. Меня выводили наружу. Я осторожно переступила через порог и двинулась по гравию, обдирая колени и крича от боли, когда продолжала следовать призывам "Сюда, свинья".

Наконец мне приказали остановиться. Я услышала, как включили кран, и вдруг на меня обрушился резкий поток холодной воды. Я снова закричала от боли и от шока, вызванного холодной водой. Но я испытала такое облегчение от того, что слизь смыли с моего тела, что холод мне был совсем не страшен.

Шланг двигался по всему телу, обрызгивая каждый сантиметр моего тела, пока они не убедились, что очистили меня настолько, насколько это было возможно с помощью только

холодной воды. Кто-то поднял меня на ноги и обрызгал мои голени и разодранные колени. Наконец, шланг засунули прямо в мою киску и пустили в ход, наполнив меня слишком сильной струей слишком холодной воды. Когда он двигался внутри меня, было чертовски больно. Но вода и грязь выплескивались обратно через конец шланга, и я была благодарна за то, что меня вымыли.

Когда они убедились, что моя киска чистая, они наклонили меня и выплеснули еще одну струю холодной воды мне в задницу. Они заставили меня сесть на корточки и извергнуть воду. Затем они повторили процесс.

Я наконец-то смогла открыть глаза после того, как мое лицо было вымыто. Я заметила, что вокруг стояло несколько десятков мужчин, с интересом наблюдавших за тем, как меня обмывают из шланга и ставят клизму с холодной водой.

Я вспомнила, как была уверена в себе после того, как пережила весь секс, которым так наслаждалась прошлой ночью. Я была уверена, что смогу справиться со всем, что придумает мистер Риггс.

Я недооценила мистера Риггса.

Когда я достаточно ополоснулась, меня повели обратно в книжный магазин. Теперь мне было разрешено ходить. Мы прошли через здание и вышли на парковку. Я, конечно, все еще была голой. Мое новое распутное платье было уничтожено.

Мы постояли несколько минут у двери. Я стояла там, голая и разбитая, пока Риггс и два его друга шутили о том, что они только что сделали со мной там. Наконец подъехал лимузин, и мы сели на заднее сиденье. Риггс сел последним. Но прежде чем забраться внутрь, он немного поговорил с шофером. Я молилась, чтобы он попросил его отвезти меня домой. Я не могла больше терпеть это издевательство. Я была почти вне себя!

Как только мы сели, меня снова заставили отсасывать у троих мужчин. Наконец с меня сняли наручники. Это было такое облегчение, что у меня на глаза навернулись слезы, когда я потеряла свои больные запястья.

Мужчины были такими же жестокими и сильными, как и раньше, когда я сосала их члены в первый раз. Они грубо заталкивали свои члены в мое больное горло, щипали и сжимали мои сиськи и дергали за волосы.

Я пыталась отгородиться от всего. Все, что они делали со мной и со всем, что меня окружало. Я сосредоточилась на том, чтобы довести этих ужасных мужчин до оргазма, чтобы боль прекратилась.

После того как все трое мужчин снова кончили мне в горло, они перестали мучить меня. Я села на пятки между ними и пыталась удержать равновесие, пока машина ехала по дороге.

Несколько минут на меня не обращали внимания, пока машина не остановилась на обочине. Водитель вышел из машины. Он подошел и сел к нам на заднее сиденье. Я быстро приступила к работе, отсасывая ему. После того, как он выпустил свою горькую сперму мне в рот, мы все вышли из машины.

Было очень темно. Поблизости не было ни одного фонаря, а стекла машины были затонированы почти в черный цвет. Я понятия не имела, где мы находимся. Когда мы вышли из машины, я огляделась и увидела, что мы припарковались возле небольшого кемпинга для бездомных. Повсюду я видела грязных стариков. Они начали замечать нас и подниматься на ноги. Их было, наверное, несколько десятков. Все они смотрели на мое обнаженное тело, как будто давно не видели женщину без одежды. Многие из них, вероятно, и не видели. Они также не выглядели так, как будто мылись или меняли одежду в течение многих лет.

Мистер Риггс сказал: "Я собираюсь оставить вас здесь на ночь. Я заберу вас в семь утра. Если вы не будете стоять прямо здесь, когда я вернусь, я оставлю вас здесь навсегда".

Это было последней каплей. У меня началась истерика, и я начала жалобно умолять. Когда он начал отворачиваться, я закричала на него. Оглядываясь назад, я подозреваю, что именно этого он и ждал. Он пытался сломать меня всю ночь напролет. Должно быть, он не понимал, что ему это уже удалось.

Теперь он, наконец, понял, что я сломлена. Я категорически отказывалась быть оставленной здесь. Если бы мне пришлось броситься под этот лимузин, я бы не позволила ему уехать без меня".

Лица всех троих мужчин озарились злобными улыбками. Двое друзей мистера Риггса подхватили меня и прижали спиной к горячему капоту машины, а мистер Риггс снял ремень и начал жестоко хлестать меня. Это продолжалось и продолжалось. Он хлестал меня по ногам, животу, долгое время он сосредоточился на моих грудях. Он даже хлестал меня по лицу больше раз, чем я могла сосчитать. Я не знаю, как долго продолжалась эта пытка, потому что я, наконец, милосердно потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/250/8866>